

Сотрудничество Юг — Юг в целях развития

Distr.: General
3 May 2021
Russian
Original: English

Комитет высокого уровня по сотрудничеству Юг — Юг

Двадцатая сессия

Нью-Йорк, 1–4 июня 2021 года

Пункты 2, 5 и 7 предварительной повестки дня*

Обзор хода осуществления Буэнос-Айресского плана действий по развитию и осуществлению технического сотрудничества между развивающимися странами, стратегии новых направлений сотрудничества Юг — Юг и Найробийского итогового документа Конференции Организации Объединенных Наций на высоком уровне по сотрудничеству Юг — Юг

Доклад Администратора Программы развития Организации Объединенных Наций

Резюме

В настоящем докладе, представляемом во исполнение решений 19/1 и 19/2, принятых Комитетом высокого уровня по сотрудничеству Юг — Юг в 2016 году, содержится обзор прогресса, достигнутого в области сотрудничества Юг — Юг в период 2016–2020 годов. В докладе также уделяется внимание мерам, принимаемым для реализации руководящих принципов оперативной деятельности системы Организации Объединенных Наций в поддержку сотрудничества Юг — Юг и трехстороннего сотрудничества, и выполнению рекомендаций, содержащихся в докладе Управления ревизии и расследований за 2017 год, в том числе относительно повышения эффективности, результативности, транспарентности и подотчетности Управления Организации Объединенных Наций по сотрудничеству Юг — Юг. Помимо этого, Администратор Программы развития Организации Объединенных Наций (ПРООН) представляет информацию о неизменной поддержке, оказываемой ПРООН Управлению по сотрудничеству Юг — Юг. Также описывается роль сотрудничества Юг — Юг и трехстороннего сотрудничества в рамках мер реагирования системы Организации Объединенных Наций на последствия пандемии коронавирусного заболевания (COVID-19) и другие

* [SSC/20/L.2](#).

проблемы в области развития. Цель настоящего доклада заключается в том, чтобы проиллюстрировать, каким образом цели и приоритеты сотрудничества Юг — Юг, о которых говорится в Буэнос-Айресском плане действий по развитию и осуществлению технического сотрудничества между развивающимися странами, стратегии новых направлений сотрудничества Юг — Юг и Найробийском итоговом документе Конференции Организации Объединенных Наций на высоком уровне по сотрудничеству Юг — Юг, отражаются в этих мерах реагирования. В заключительной части доклада содержатся рекомендации для всех соответствующих заинтересованных сторон, включая систему Организации Объединенных Наций, по дальнейшему задействованию сотрудничества Юг — Юг и трехстороннего сотрудничества для восстановления после пандемии COVID-19 и реализации Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года.

I. Введение

1. В настоящем докладе, представляемом во исполнение решений 19/1 и 19/2, принятых Комитетом высокого уровня по сотрудничеству Юг — Юг в 2016 году, представлена информация о прогрессе, достигнутом в области сотрудничества Юг — Юг в целях развития в период 2016–2020 годов. При подготовке доклада Администратор придерживался рамок, установленных Буэнос-Айресским планом действий по развитию и осуществлению технического сотрудничества между развивающимися странами (1978 года), стратегией новых направлений сотрудничества Юг — Юг 1995 года и Найробийским итоговым документом Конференции Организации Объединенных Наций на высоком уровне по сотрудничеству Юг — Юг 2009 года.

2. Комитет высокого уровня традиционно просит Администратора каждые два года отчитываться о прогрессе, достигнутом в реализации этих трех основополагающих документов. Эта просьба родилась в те годы, когда закладывались основы международного сотрудничества в целях развития. С учетом того, сколько времени прошло с момента одобрения Генеральной Ассамблеей этих документов, в вводной части настоящего доклада целесообразно дать пояснения относительно сохраняющейся актуальности этих документов в качестве ориентиров для оценки осуществления сотрудничества Юг — Юг.

3. В 1970-х годах ПРООН сыграла решающую роль в принятии недавно обретших независимость развивающихся стран в систему Организации Объединенных Наций и в созыве конференции в Буэнос-Айресе, результатом работы которой стал Буэнос-Айресский план действий — инструмент для руководства тем, что впоследствии стало известно как «сотрудничество Юг — Юг». В этом плане были сформулированы основные идеи и программные цели сотрудничества Юг — Юг на национальном, субрегиональном, региональном и межрегиональном уровнях. Буэнос-Айресский план действий послужил, в частности, источником вдохновения для усилий по укреплению региональной интеграции на глобальном Юге. Кроме того, этот план содержал подробное описание целей сотрудничества Юг — Юг, которые повлияли на многие инициативы по линии Юг — Юг в различных тематических и географических областях, о которых говорится в настоящем документе.

4. Помимо этого, важно признать основные особенности, которые делают Буэнос-Айресский план действий, служащий основой для сотрудничества Юг — Юг, весьма актуальным для мер, принимаемых в интересах достижения целей в области устойчивого развития, и путей реагирования глобального Юга и его партнеров на пандемию коронавирусного заболевания (COVID-19) и другие глобальные кризисы. Многие инициативы, описанные в настоящем докладе, направлены на реализацию ключевых целей сотрудничества Юг — Юг, определенных в Буэнос-Айресском плане действий и поддерживаемых ПРООН и другими структурами Организации Объединенных Наций на протяжении десятилетий. К числу этих целей относятся следующие:

а) содействие самообеспечению развивающихся стран на основе укрепления их созидательных возможностей для поиска решений стоящих перед ними проблем развития в соответствии с их собственными устремлениями, ценностями и особыми потребностями;

б) обмен опытом, а также объединение и совместное использование технических ресурсов;

в) передача технологий и опыта с учетом потребностей и потенциала развивающихся стран в области развития;

d) укрепление потенциала развивающихся стран в деле определения и анализа проблем в области развития и формулирования стратегий их решения;

e) укрепление технологических навыков на глобальном Юге.

5. Следует также отметить, что в начале текущего этапа глобализации Генеральная Ассамблея в своей резолюции [49/96](#) просила Комитет высокого уровня по техническому сотрудничеству между развивающимися странами (предшественника Комитета высокого уровня по сотрудничеству Юг — Юг) включить в повестку дня своей девятой сессии в 1995 году пункт о новых направлениях технического сотрудничества между развивающимися странами (в настоящее время — сотрудничество Юг — Юг). В ответ ПРООН и Специальная группа по техническому сотрудничеству между развивающимися странами, которая в настоящее время называется Управлением Организации Объединенных Наций по сотрудничеству Юг — Юг, подготовили доклад ([TCDC/9/3](#)) с конкретными рекомендациями по переориентации сотрудничества Юг — Юг таким образом, чтобы обеспечить развивающимся странам возможность адаптироваться к глобализации. Стратегия новых направлений позволила выделить меры, необходимые для того, чтобы развивающиеся страны одновременно достигали своих национальных целей в области развития и принимали конструктивное участие в функционировании глобальной экономической системы. В рамках этой стратегии было также рекомендовано обеспечить, чтобы сотрудничество Юг — Юг было сосредоточено на таких приоритетных областях, как торговля и инвестиции, производство и занятость, координация макроэкономической политики, искоренение нищеты и охрана окружающей среды. Выбор этих областей был основан на понимании того, что соответствующие инициативы окажут значительное влияние на развитие многих развивающихся стран; в настоящем документе отражен акцент на этих областях. В рамках стратегии новых направлений также была введена концепция «трехстороннего сотрудничества», основанная на понимании того, что для развития сотрудничества Юг — Юг развивающимся странам требуется дополнительная поддержка со стороны развитых стран и организаций системы Организации Объединенных Наций. Генеральная Ассамблея приветствовала доклад о новых направлениях ([TCDC/9/3](#)) в своей резолюции [50/119](#).

6. Впоследствии в своей резолюции [62/209](#) в ознаменование тридцатой годовщины утверждения Буэнос-Айресского плана действий Генеральная Ассамблея постановила созвать Конференцию Организации Объединенных Наций на высоком уровне по сотрудничеству Юг — Юг. Администратор ПРООН выполнял функции Генерального секретаря Конференции, по завершении которой был опубликован Найробийский итоговый документ, одобренный Ассамблеей в ее резолюции [64/222](#). Этот итоговый документ содержит принципы, которыми следует руководствоваться в рамках сотрудничества Юг — Юг, и включает призыв государств-членов к структурам Организации Объединенных Наций активизировать поддержку сотрудничества Юг — Юг и трехстороннего сотрудничества. Администратор ПРООН также выполнял функции Генерального секретаря второй Конференции Организации Объединенных Наций на высоком уровне по сотрудничеству Юг — Юг, которая состоялась в Буэнос-Айресе в марте 2019 года.

7. По этой причине Комитет высокого уровня продолжает поручать Администратору ПРООН отслеживать прогресс в реализации этих трех основополагающих документов, в которых изложены цель, стратегические приоритеты и принципы сотрудничества Юг — Юг, а также созывать заседания Комитета высокого уровня. В связи с этим раздел II настоящего доклада содержит анализ глобального контекста, в котором осуществлялись сотрудничество Юг — Юг и трехстороннее сотрудничество в период 2016–2020 годов в рамках усилий по

достижению целей в области устойчивого развития и решению других национальных и региональных задач в области развития. В разделе III рассматриваются инициативы развивающихся стран по сотрудничеству Юг — Юг в Африке, арабских государствах, Азиатско-Тихоокеанском регионе, Латинской Америке и Карибском бассейне. Раздел IV посвящен трехстороннему сотрудничеству с участием развитых стран и других соответствующих партнеров, а раздел V посвящен сотрудничеству Юг — Юг с участием гражданского общества, аналитических центров и частного сектора. В разделе VI представлен анализ сотрудничества Юг — Юг и трехстороннего сотрудничества в рамках мер реагирования на пандемию COVID-19. Раздел VII посвящен вопросам использования системы руководящих принципов оперативной деятельности Организации Объединенных Наций в поддержку сотрудничества Юг — Юг и трехстороннего сотрудничества, а в разделе VIII освещаются организационные, административные и финансовые механизмы ПРООН в поддержку сотрудничества Юг — Юг. Раздел IX содержит подробную информацию о шагах, предпринятых ПРООН и Управлением Организации Объединенных Наций по сотрудничеству Юг — Юг для выполнения рекомендаций, содержащихся в отчете Управления ревизии и исследований за 2017 год. В заключительной части доклада содержатся рекомендации для всех соответствующих заинтересованных сторон, включая систему Организации Объединенных Наций, по дальнейшему задействию сотрудничества Юг — Юг и трехстороннего сотрудничества для восстановления после пандемии COVID-19 и реализации Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года.

II. Глобальный контекст и тенденции

8. Период 2016–2020 годов был отмечен значительным прогрессом человечества, который сопровождался разрушительными потрясениями. Уровень нищеты снизился с 35 процентов в 1990 году до менее 10 процентов в 2016 году; за период с 1990 по 2019 год число людей, живущих в крайней нищете (то есть менее чем на 1,90 долл. США в день), сократилось с 2 миллиардов до 630 миллионов. Однако к 2020 году ситуация изменилась из-за серьезного воздействия кризиса, связанного с COVID-19, о чем свидетельствуют не только его разрушительные экономические последствия, но и число погибших во всем мире, которое по состоянию на апрель 2021 года превысило 2,8 миллиона человек¹. На фоне многочисленных проблем возникли опасения, что успехи, достигнутые в борьбе с нищетой за последние три десятилетия, могут быть сведены на нет из-за кризисов, в том числе насильственных конфликтов, изменения климата и пандемий².

9. Среди других важных событий, наблюдавшихся в отчетный период, были широкомасштабные акции протеста с требованиями политической свободы, справедливости и правосудия, а также призывами к предоставлению доступных по цене товаров и услуг. Не меньшую тревогу вызывает и растущее неравенство внутри стран и между ними. Это неравенство проявляется, например, в неравном доступе к образованию, здравоохранению, продовольствию, достойному жилью и многим другим жизненно важным благам³. Из-за таких лишений риску

¹ Johns Hopkins University and Medicine, COVID-19 Dashboard by the Center for Systems Science and Engineering database. URL: <https://coronavirus.jhu.edu/map.html> (дата обращения: 7 апреля 2021 года).

² См. World Bank, *Poverty and Shared Prosperity 2020: Reversals of Fortune* (Washington, D.C., 2020).

³ См. Доклад о человеческом развитии 2019: за рамками уровня доходов и показателей сегодняшнего дня — неравенство в человеческом развитии в XXI веке (издание Организации

в непропорционально большей степени подвергались малоимущие и другие уязвимые лица и группы, которые больше всего страдают от пандемии COVID-19 и других кризисов, связанных с изменением климата, включая наводнения, засухи, лесные пожары и другие бедствия.

10. На фоне этих проблем ПРООН по-прежнему придерживалась мнения, что человеческий прогресс необходимо рассматривать в более широком плане, чем с точки зрения денежного дохода. В партнерстве с Оксфордским университетом ПРООН выдвинула концепцию «многомерной нищеты», с помощью которой директивные органы и специалисты по развитию начали отслеживать коренные причины нищеты, которые становятся очевидными при более детальном анализе условий жизни обедневших людей и сообществ. Такой подход позволяет организациям, занимающимся вопросами развития, принимать меры по исправлению ситуации, в рамках которых никто не будет забыт, как того требует Повестка дня на период до 2030 года. Например, Глобальный индекс многомерной нищеты 2020 года, подготовленный ПРООН, показывает, что 803 миллиона человек, живущих в условиях многомерной нищеты, являются членами домохозяйств, страдающих от недоедания, 1,03 миллиарда человек имеют неудовлетворительные жилищные условия, а 476 миллионов детей не посещают школу⁴.

11. Вместе с тем этот кризис подчеркнул жизненно важную роль финансовых институтов Юга. Например, Новый банк развития, Азиатский банк инфраструктурных инвестиций и Исламский банк развития переориентировали свои программы кредитования на инвестиционные проекты, связанные со здравоохранением. Конференция Организации Объединенных Наций по торговле и развитию (ЮНКТАД) считает, что, если говорить о дальнейшем увеличении объемов внешнего финансирования для развивающихся стран до суммы в 2,5 трлн долл. США, которая, по оценкам, потребуется им в течение следующих двух лет, то «разумное снижение соотношения собственных и заемных средств субрегиональными банками развития в Латинской Америке и Карибском бассейне, Азии и Африке может увеличить их кредитные портфели почти на 25 млрд долл. США» и что «для увеличения столь необходимой ликвидности страны Юга могут также использовать существующие фонды, расположенные на Юге»⁵, включая региональные фонды ликвидности, которые могут стать источниками финансирования, особенно для стран с ограниченными альтернативами.

12. Традиционная архитектура международного сотрудничества в области развития дополняется и перестраивается за счет новых игроков с Юга. Помимо Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), тремя крупнейшими донорами, предоставляющими помощь в целях развития, и новыми игроками в международном сотрудничестве в области развития, особенно в сотрудничестве Юг — Юг, являются Бразилия, Китай и Индия. Другие страны, включая Малайзию, Объединенные Арабские Эмираты, Саудовскую Аравию, Таиланд, Турцию и Южную Африку, также начинают играть ведущие роли в сотрудничестве Юг — Юг, особенно в областях регионального и межрегионального развития.

13. Вышеизложенные факты свидетельствуют о неравномерности глобального контекста для сотрудничества Юг — Юг и трехстороннего сотрудничества. До пандемии было достигнуто многое для сокращения нищеты и связанных с ней

Объединенных Наций, в продаже под № R.20.III.B.1).

⁴ UNDP and Oxford Poverty and Human Development Initiative, “Global Multidimensional Poverty Index 2020: charting pathways out of multidimensional poverty — achieving the SDGs”, 2020, p. 3.

⁵ Richard Kozul-Wright, “COVID-19 crisis: how South-South cooperation can support economic recovery”, UNCTAD, 3 June 2020.

лишений, но многое еще предстоит сделать для реализации чаяний и программных целей, изложенных в Буэнос-Айресском плане действий, стратегии новых направлений сотрудничества Юг — Юг и Найробийском итоговом документе. В следующих разделах рассматриваются некоторые основные тенденции, а также примеры сотрудничества Юг — Юг и трехстороннего сотрудничества, включая внутрирегиональное и межрегиональное сотрудничество и партнерское взаимодействие с гражданским обществом и частным сектором, в период с 2016 по 2020 год.

III. Развивающиеся страны

14. В течение отчетного периода развивающиеся страны сталкивались с многочисленными взаимосвязанными макроэкономическими, финансовыми и климатическими проблемами в области развития. Поэтому по мере того как развивающиеся страны и их партнеры стремились ускорить осуществление Повестки дня на период до 2030 года и связанных с ней целей в области устойчивого развития, сотрудничество Юг — Юг оставалось одной из важных моделей сотрудничества.

A. Африка

15. В Африке развитию сотрудничества Юг — Юг и трехстороннего сотрудничества способствовало сочетание заслуживающих упоминания внутренних и внешних факторов. Укрепляющее региональную интеграцию знаковое Соглашение о создании Африканской континентальной зоны свободной торговли вступило в силу в мае 2019 года, после длительных и трудных переговоров; это стало важным достижением в отношении приоритетных задач глобального Юга, сформулированных в Буэнос-Айресском плане действий и в стратегии новых направлений сотрудничества Юг — Юг. Создание этой зоны свободной торговли обещает оказать значительное социально-экономическое воздействие, поскольку Африка обладает обширным единым рынком с населением более 1,3 миллиарда человек, совокупным годовым объемом производства в 2,2 трлн долл. США и с большим потенциалом для роста. Дополнительные выгоды ожидаются и от внутриафриканской торговли, объем которой может увеличиться на 33 процента, в дополнение к увеличению положительного эффекта для благосостояния населения на 16,1 млрд долл. США, который также может быть получен на этапе перехода к зоне свободной торговли⁶.

16. До пандемии ввиду возросшей привлекательности Африки для иностранных правительств и компаний многие эксперты предупреждали о новой «схватке» за Африку, в которой участвуют страны глобального Севера и глобального Юга, стремящиеся извлечь выгоду из стратегического географического положения Африки, изобилия природных ресурсов, растущего среднего класса и большого рынка⁷. В этом контексте новые крупные участники сотрудничества Юг — Юг активизировали свою деятельность в регионе и повлияли на курс, намеченный в таких областях, как торговля, инвестиционная деятельность, развитие инфраструктуры и международное сотрудничество в целях развития в Африке⁸. Многие страны Юга, включая Бразилию, Китай, Индию, Турцию и Объединенные Арабские Эмираты, взяли на себя более активную роль в

⁶ *Economic Development in Africa Report 2019: Made in Africa – Rules of Origin for Enhanced Intra-African Trade* (United Nations publication, Sales No. E.19.II.D.7), p. xiii.

⁷ “The new scramble for Africa”, *The Economist*, 7 March 2019.

⁸ Ibid.

сотрудничестве Юг — Юг на континенте. Корпорации из африканских стран со средним уровнем дохода, таких как Египет, Марокко и Южноафриканская Республика, также расширили масштабы своей экономической деятельности в регионе в соответствии с приоритетными задачами, обозначенными в стратегии новых направлений. Кроме того, ожидается, что поддержка со стороны южных партнеров, таких как Новый банк развития, станет одним из важных инструментов финансирования сотрудничества Юг — Юг и трехстороннего сотрудничества в Африке. Число африканских лидеров, которые использовали свою руководящую позицию для определения условий взаимодействия с другими странами, также увеличивалось, хотя и медленно. Такое руководство будет иметь решающее значение для предотвращения неравенства, способного привести к уменьшению выгод, которые Африка может получить от расширения сотрудничества Юг — Юг и трехстороннего сотрудничества на континенте.

17. Помимо торговли и инвестиций, другие тенденции сотрудничества Юг — Юг в Африке, как отмечалось ранее, включали активизацию усилий по региональной интеграции. В соответствии с рекомендациями, содержащимися в Буэнос-Айресском плане действий, Африканский союз разработал дополнительные рамочные механизмы. Например, он сформулировал планы по индустриализации, развитию сельского хозяйства и инфраструктуры на всем континенте. В отчетном периоде из-за последствий пандемии COVID-19 стало как никогда важно использовать такие организации, как Экономическое сообщество западноафриканских государств и Восточноафриканское сообщество, для объединения ресурсов и повышения коллективного самообеспечения при реагировании на кризисы на всем континенте.

18. Роль партнерского взаимодействия и экономических инициатив стала более важной и с точки зрения объема ресурсов, выделяемых на межрегиональные формы сотрудничества Юг — Юг. Например, в 2018 году⁹ Китай обязался выделить 60 млрд долл. США на благо Африки в рамках Форума сотрудничества «Китай — Африка». В ноябре 2016 года в Марокко было открыто для подписания рамочное соглашение Международного солнечного альянса, созданного в 2015 году. К Альянсу присоединились многие африканские страны, что позволит им, в числе прочих преимуществ, улучшить электрификацию сельских районов. Эти изменения стали возможны благодаря совершенствованию политики и быстрому, неуклонному экономическому росту во многих африканских странах до пандемии COVID-19. Кроме того, в 2016 году был отмечен импульс к реформированию Африканского союза, с тем чтобы сделать его более приспособленным к осуществлению Повестки дня Африканского союза на период до 2063 года в направлении инклюзивного роста и устойчивого развития.

19. По прогнозам, в 2021 году в экономике Африки произойдет некоторое оживление, однако оно будет зависеть от того, расширятся ли масштабы международного сотрудничества, направленного на прекращение распространения пандемии, отмену режима ограничений и улучшение перспектив для торговли и других видов деятельности. Необходимость расширения сотрудничества Юг — Юг и трехстороннего сотрудничества в этом отношении основана на острой потребности в сотрудничестве в целях укрепления систем здравоохранения в Африке. Согласно аналитической записке Организации Объединенных Наций от 20 мая 2020 года о воздействии пандемии COVID-19 на континент, при реагировании на глобальные проблемы здравоохранения необходимо делать упор на солидарность с развивающимися странами исходя из понимания здоровья как глобального общественного блага; крайне важно, чтобы Африка получила доступ к

⁹ China, Ministry of Commerce, “Elaboration on the eight major initiatives of the FOCAC Beijing Summit”, 19 September 2018.

вакцинам и лечению наравне с другими регионами¹⁰. Вышеописанные события подчеркивают необходимость принятия мер, которые после пандемии позволят вернуть регион на путь роста.

В. Арабские государства

20. Арабские государства, находящиеся на разных уровнях экономического развития, поддерживают сотрудничество Юг — Юг как подход, который по сравнению с другими традиционными моделями сотрудничества является более экономически эффективным (см. *A/73/383*, п. 106). В прошлом более 80 процентов сотрудничества арабских стран по линии Юг — Юг было связано с другими арабскими государствами; основными их партнерами в других регионах были страны Африки и Центральной и Восточной Европы.

21. Национальные банки развития, такие как Фонд Саудовской Аравии в целях развития, Кувейтский фонд для экономического развития арабских стран и Фонд Абу-Даби для арабского экономического развития, были одними из ключевых субъектов, способствующих развитию сотрудничества Юг — Юг в регионе арабских государств¹¹. Они оказывают поддержку в основном в виде предоставления льготных кредитов и инвестиций, облегчения долгового бремени, создания инфраструктуры, технического сотрудничества и проведения экспериментов с новыми технологиями и продуктами. Кроме того, Международная исламская корпорация по финансированию торговли обеспечивает соответствующее нормам шариата финансирование торговли для государств — членов Организации исламского сотрудничества с уделением особого внимания финансированию торговли между странами-членами. В свою очередь, Арабская корпорация по инвестициям и гарантиям экспортных кредитов управляет Арабской системой страхования экспортных кредитов, призванной поддерживать и поощрять усилия арабских экспортеров по увеличению их экспорта на арабские и неарабские рынки, что ведет к увеличению объемов торговли между арабскими странами и объемов экспорта во всем мире. Однако для дальнейшего расширения сотрудничества Юг — Юг в регионе арабских государств необходимо укреплять местный потенциал, обеспечивать наличие адекватного объема ресурсов и совершенствовать механизмы координации.

22. Чтобы решить проблемы, вызванные пандемией COVID-19, государствам — членам региона потребуется укрепить сотрудничество Юг — Юг. По прогнозам, экономика региона сократится на 5,7 процента¹², что усугубляется резким падением цен на нефть. Пандемия также представляет угрозу для гуманитарной помощи, в которой нуждаются около 55 миллионов человек в регионе (E/ESCWA/2020/INF.3). Одним из возможных решений могут стать совместные договоренности по линии Юг — Юг для создания регионального фонда социальной солидарности, финансируемого за счет налога социальной солидарности, основанного на закяте, в целях поддержки беднейших групп и стран¹³.

¹⁰ Аналитическая записка Организации Объединенных Наций «Воздействие пандемии COVID-19 на Африку», 20 мая 2020 года, с.2.

¹¹ Salley Ahmed Mahmoud, “South-South Cooperation in the Arab region”, in *Global Issues and Local Actions in South-South Cooperation* (New Delhi, Research and Information System for Developing Countries, 2019), p. 80.

¹² United Nations, “Policy brief: the impact of COVID-19 on the Arab region – an opportunity to build back better”, July 2020, p. 2.

¹³ Организация Объединенных Наций, «Аналитическая записка: воздействие COVID-19 на арабский регион», с. 5.

С. Азиатско-Тихоокеанский регион

23. Благодаря высокому уровню региональной интеграции, которая облегчает внутрорегиональную торговлю и другие обмены, эпицентром экономического сотрудничества Юг — Юг по-прежнему является Азия. В 2017 году темпы роста торговли в регионе превысили темпы роста мировой торговли: объем экспорта вырос на 11,5 процента, а импорта — на 15 процентов (см. ESCAP/CTI/2019/1, п. 2). На субрегиональном уровне объем притока прямых иностранных инвестиций в Южную Азию увеличился на 10 процентов и достиг 60 млрд долл. США¹⁴, в то время как приток в развивающиеся страны Азии уменьшился на 6 процентов. Значительную часть внутрорегиональных прямых иностранных инвестиций и прямых иностранных инвестиций по линии Юг — Юг определяли региональные инвестиционные центры и цепочки создания стоимости. 80 процентов всего экспорта по линии Юг — Юг приходилось на страны Азии. Китай оставался локомотивом роста торговли и инвестиций в регионе, а 19 стран региона «сообщили, что в 2017 году Китай был их первым или вторым по величине экспортным рынком» (там же, п. 4).

24. До пандемии COVID-19 ожидалось, что в 2020 году экономика стран Азии в плане паритета покупательной способности «станет больше по объему, чем экономика всех остальных стран мира, вместе взятых»¹⁵. Ввиду расширения платформ регионального сотрудничества, таких как Ассоциация государств Юго-Восточной Азии и Шанхайская организация сотрудничества, Азия стала центром либерализации многосторонней торговли. Всеобъемлющее и прогрессивное соглашение о Транстихоокеанском партнерстве и продолжающийся прогресс в создании Регионального всеобъемлющего экономического партнерства способствуют укреплению паназиатской координации в том, что касается возможностей развития сетей и либерализации торговли¹⁶.

25. Несмотря на выдающиеся результаты в торговле по линии Юг — Юг и других обменах, регион по-прежнему сталкивается с серьезными пробелами в области инфраструктуры, которые препятствуют развитию и дальнейшей интеграции. Помимо этого, малые островные развивающиеся государства Тихоокеанского региона остаются уязвимыми перед лицом климатических потрясений. Поэтому укрепление сотрудничества Юг — Юг имеет решающее значение для наращивания потенциала в целях обеспечения экономической устойчивости к природным катаклизмам в Тихоокеанском регионе и Юго-Восточной Азии. Кроме того, в Азии существуют государственно-частные партнерства, на примере которых могут поучиться и другие регионы. Например, Азиатский банк инфраструктурных инвестиций и «Амунди» — крупнейшая компания по управлению активами в Европе — в 2019 году объявили о создании портфеля климатических облигаций Азии на сумму 500 млн долл. США. Цель этой инициативы — ускорить действия членов Банка в области климата, включая повышение устойчивости к изменению климата и укрепление «зеленого» лидерства, а также решить проблему неразвитости рынка климатических облигаций¹⁷. Поучительным примером для других регионов Юга может послужить тот факт, что, несмотря на резкое снижение объемов торговли и прямых иностранных

¹⁴ “India among top 10 FDI recipients, attracts \$49 billion inflows in 2019: United Nations report”, *Hindu Business Line*, 20 January 2020.

¹⁵ Wang Huiyao, “In 2020, Asian economies will become larger than the rest of the world combined: here’s how”, World Economic Forum, 25 July 2019.

¹⁶ Ibid.

¹⁷ Asian Infrastructure Investment Bank, “AIIB and Amundi launch innovative USD500-million climate bond portfolio to mobilize climate action”, 10 September 2019.

инвестиций в 2020 году, благодаря большей региональной интеграции положение в Азиатско-Тихоокеанском регионе оказалось лучше, чем в остальном мире.

D. Латинская Америка и Карибский бассейн

26. В 2016 и 2017 годах иберо-американские страны активно участвовали в сотрудничестве Юг — Юг. В 2016 году было реализовано 1355 инициатив по линии сотрудничества Юг — Юг¹⁸, а в 2017 году 19 иберо-американских стран, участвующих в двустороннем сотрудничестве Юг — Юг, приняли участие в 733 проектах и 160 мероприятиях¹⁹. О приверженности иберо-американского сообщества сотрудничеству Юг — Юг и трехстороннему сотрудничеству свидетельствует и специальное коммюнике о второй Конференции Организации Объединенных Наций на высоком уровне по сотрудничеству Юг — Юг, принятое главами государств и правительств иберо-американских стран в ходе двадцать шестой Иберо-американской встречи глав государств и правительств, состоявшейся в ноябре 2018 года. В 2019 году Сообщество государств Латинской Америки и Карибского бассейна приняло решение о разработке политики регионального сотрудничества в отношении приоритетных задач проектов в области развития для сотрудничества Юг — Юг и трехстороннего сотрудничества²⁰.

27. До пандемии COVID-19 рост объемов прямых иностранных инвестиций в страны Латинской Америки и Карибского бассейна был неравномерным; большинство потоков шли лишь в несколько стран, в основном в Мексику и Бразилию. Вместе с тем объемы прямых иностранных инвестиций в Колумбию, Перу и Чили значительно увеличились благодаря экономическому росту этих стран, который был выше среднего по региону, а также благодаря новым государственным инвестициям в инфраструктуру и горнодобывающую промышленность в Чили и Перу²¹. Несмотря на достигнутый в регионе прогресс, многочисленные последствия пандемии привели к неравномерности экономических показателей, что препятствовало оптимальному сотрудничеству Юг — Юг и трехстороннему сотрудничеству в регионе. В 2020 году — на фоне одного из самых глубоких экономических спадов в развивающихся странах — объем прямых иностранных инвестиций сократился на 37 процентов²² с примерно 170 млрд долл. США (в 2019 году) до примерно 101 млрд долл. США²³. Инвестиции в отрасли, связанные с нефтью, и потоки инвестиций, ориентированных на освоение рынка, резко сократились.

28. Преимущества сотрудничества Юг — Юг выходят за рамки экономических соображений и распространяются на другие области, такие как здравоохранение. Например, была создана Сеть по укреплению информационных систем здравоохранения стран Латинской Америки и Карибского бассейна, задача которой состоит в активизации работы этих систем и повышении доступности статистических данных о естественном движении населения. Панамериканская организация здравоохранения, выполняющая функции технического секретариата

¹⁸ Ibero-American General Secretariat, *Report on South-South Cooperation in Ibero-America 2018* (Madrid, 2018), p. 17.

¹⁹ Ibero-American General Secretariat, *Report on South-South Cooperation in Ibero-America 2019* (Madrid, 2020), p. 17.

²⁰ Enrique Gomez Ramirez, “South-South and triangular cooperation in Latin America”, briefing paper prepared for the members and staff of the European Parliament, March 2019, p. 4.

²¹ Ibid., p. 5.

²² UNCTAD, “Global FDI flows down 42 per cent in 2020: further weakness expected in 2021, risking sustainable recovery”, *Investment Trends Monitor*, No. 38 (January 2021), p. 1.

²³ UNCTAD, “Global FDI flows flat in 2019: moderate increase expected in 2020”, *Investment Trends Monitor*, No. 33, (January 2020), p. 4.

Сети, выдвинула вопрос о сотрудничестве Юг — Юг и трехстороннем сотрудничестве на первый план в своем стратегическом плане на 2020–2025 годы, посвященном теме «Равенство в основе здравоохранения». Эта сеть является открытой платформой для обучения и помогает передавать странам-участницам технологии, связанные со здравоохранением.

29. Вышеизложенная информация позволяет сделать вывод о необходимости дальнейшего совершенствования модели развития стран Латинской Америки и Карибского бассейна, в том числе с помощью мер по сокращению неравенства, как это предлагается в аналитической записке Организации Объединенных Наций (июль 2020 года) о влиянии COVID-19 на положение в Латинской Америке и Карибском бассейне²⁴. Странам Латинской Америки и Карибского бассейна, наряду с другими регионами развивающегося мира, нужно также принять дополнительные стратегические меры по укреплению комплексных систем социального обеспечения, региональной экономической интеграции и устойчивого промышленного и технологического развития, включая меры по стимулированию участия женщин и молодежи в восстановлении экономики.

IV. Развитые страны

30. Многие развитые страны и многосторонние организации продолжали поддерживать сотрудничество Юг — Юг посредством трехстороннего сотрудничества. Такое сотрудничество способствует достижению целей в области устойчивого развития на основе совместных усилий и может помочь преодолеть наиболее острые экологические, экономические и социальные проблемы современности при одновременном обеспечении устойчивого развития в странах-партнерах. В его рамках используются и объединяются сильные стороны различных партнеров по развитию для реализации инновационных и гибких решений, направленных на преодоление проблем в области развития и способствующих реализации Повестки дня на период до 2030 года.

31. В числе ключевых факторов успеха эффективного трехстороннего сотрудничества — наличие национальной экосистемы и благоприятной среды, которая способствует партнерскому взаимодействию между различными участниками. Однако исследование, проведенное в 2019 году Организацией экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) на основе обсуждений, которые состоялись на второй Конференции Организации Объединенных Наций на высоком уровне по сотрудничеству Юг — Юг между участниками Рабочей группы по развитию Группы 20, сообщества по эффективности развития и Инициативы глобального партнерства по эффективному трехстороннему сотрудничеству, показало, что, несмотря на растущий интерес и политическое внимание к трехстороннему сотрудничеству, только 30 стран и международных организаций разработали политику, стратегии или руководящие документы по трехстороннему сотрудничеству. Тем не менее для большинства партнеров трехстороннее сотрудничество определялось внешней политикой или общей стратегией сотрудничества в целях развития. Иногда такие стратегии касались конкретно трехстороннего сотрудничества, например стратегии, реализуемые Испанией, Республикой Корея и Японией²⁵. Вместе с тем в исследовании отмечается, что необходимо изменить мировоззренческий подход и перейти от концепции «донор-получатель» к

²⁴ United Nations, “Policy brief: the impact of COVID-19 on Latin America and the Caribbean”, July 2020.

²⁵ Organisation for Economic Co-operation and Development (OECD), *Enabling Effective Triangular Co-operation*, OECD Development Policy Papers, No. 23 (Paris, 2019), p. 18.

концепции «партнерства»²⁶, а также подчеркнуть, что «добавленная стоимость и преимущества трехстороннего сотрудничества превосходят возможные дополнительные затраты»²⁷.

32. Многие страны Центральной и Восточной Европы по-прежнему сталкиваются с проблемами, несмотря на идущие в этих странах процессы экономического развития. Финансовая помощь в целях развития, оказываемая Европейским союзом этим странам, включала множество проектов с компонентами сотрудничества Юг — Юг и трехстороннего сотрудничества. Например, в рамках двустороннего сотрудничества Грузия поделилась в Молдове опытом в проведении реформы правосудия²⁸. Другие государства-члены, имеющие сходный опыт в области развития, — Венгрия, Китай, Российская Федерация, Турция и Чили — поделились своими знаниями и укрепили потенциал в регионе в области сельскохозяйственного развития и продовольственной безопасности. Партнеры по трехстороннему сотрудничеству, такие как Израильское агентство по международному сотрудничеству в целях развития (МАШАВ), также сыграли ключевую роль в обмене опытом в регионе.

33. Объемы инвестиций и торговли с Югом в Черногории составили 31 процент от общего потока прямых иностранных инвестиций; эта страна превращается в важного международного игрока и активного партнера по линии трехстороннего сотрудничества²⁹. В качестве примера межрегионального сотрудничества Юг — Юг можно привести таких наиболее активных южных торговых партнеров Черногории, как Бразилия, Китай и Турция³⁰.

34. Япония в своей Хартии сотрудничества в целях развития подчеркивает важность оказания неуклонной поддержки сотрудничеству Юг — Юг и трехстороннему сотрудничеству. В тесном сотрудничестве с Организацией Объединенных Наций, ПРООН, Всемирным банком и Комиссией Африканского союза правительство Японии организует Токийскую международную конференцию по развитию Африки. На этой конференции особое внимание уделяется сотрудничеству Юг — Юг и трехстороннему сотрудничеству между Азией и Африкой. В рамках этой международной конференции Япония считает трехстороннее сотрудничество методом, который крайне необходим для достижения целей в области устойчивого развития и обеспечения развития африканских стран.

35. Мероприятия в рамках трехстороннего сотрудничества могут способствовать развитию «зеленой» экономики на основе инновационных, гибких и экономически эффективных методов и поэтому могут помочь ускорить осуществление международных природоохранных соглашений. Среди заслуживающих внимания успешных примеров таких инициатив — проект «Устойчивое сельское хозяйство для адаптации к изменению климата», в котором с 2010 по 2017 год участвовали Камбоджа, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Норвегия, Таиланд и Шри-Ланка. Этот проект помог мелким фермерам адаптироваться к изменению климата с помощью применения устойчивых методов ведения сельского хозяйства и соответствующих технологий. Другой пример — партнерская программа «Амазония без огня» (2010–2018 годы) с участием Многонационального Государства Боливия, Бразилии, Италии, Эквадора и Банка развития Латинской Америки. В рамках этой программы были разработаны

²⁶ Ibid., p. 15.

²⁷ Ibid., p. 9.

²⁸ Sayyora Arifdjanova, “Trends and opportunities in advancing South-South and triangular cooperation in Georgia”, 2018, p. 19.

²⁹ Nargis Bozorova, “Trends and opportunities in advancing South-South and triangular cooperation in Montenegro”, 2018, p. 15.

³⁰ Ibid., p. 16.

альтернативные методы использования огня в животноводстве и сельском хозяйстве в регионе Амазонки³¹.

V. Гражданское общество, аналитические центры и частный сектор

36. Гражданское общество, аналитические центры и частный сектор являются важными участниками сотрудничества в области развития, которые могут сыграть значительную роль в расширении масштабов реализации Повестки дня на период до 2030 года на основе сотрудничества Юг — Юг и трехстороннего сотрудничества. Во многих странах национальные стратегии сотрудничества Юг — Юг закреплены в национальных планах развития и эволюционируют на основе инклюзивных партнерств с частным сектором, гражданским обществом и научными кругами. Управление Организации Объединенных Наций по сотрудничеству Юг — Юг работало с Альянсом неправительственных организаций и организаций гражданского общества в интересах сотрудничества Юг — Юг (международной сетью неправительственных организаций и организаций гражданского общества), с тем чтобы улучшить понимание гражданским обществом ценности сотрудничества Юг — Юг в области развития, гуманитарной сфере и смежных областях. Альянс наращивает потенциал правительственных организаций и организаций гражданского общества глобального Юга путем обеспечения обмена знаниями, ресурсами, навыками, опытом и инновационными идеями для ускорения достижения целей в области устойчивого развития³².

37. Хотя основными участниками трехстороннего сотрудничества являются правительства и международные организации, следует отметить, что в 47 процентах проектов, о которых было сообщено ОЭСР, помимо правительств и международных организаций участвуют и многочисленные заинтересованные стороны: представители частного сектора, организации гражданского общества, благотворительные учреждения, научные круги и исследовательские институты, а также субнациональные субъекты³³.

38. Канцелярия Высокого представителя по наименее развитым странам, развивающимся странам, не имеющим выхода к морю, и малым островным развивающимся государствам и ПРООН поддержали создание Международного аналитического центра для развивающихся стран, не имеющих выхода к морю, который начал свою работу в Улан-Баторе в июле 2009 года. Этот аналитический центр стремится содействовать сотрудничеству между развивающимися странами, не имеющими выхода к морю, и партнерами Юга в проведении качественных исследований, вынесении рекомендаций в области политики и оказании помощи в деле наращивания потенциала. Он также служит этим странам и их партнерам на Юге и Севере платформой для распространения информации и передового опыта, обмена ими и оказания странам поддержки в осуществлении Венской программы действий для развивающихся стран, не имеющих выхода к морю, на десятилетие 2014–2024 годов. В этом контексте в рамках инициативы «Глобальные мыслители сообщества Юг — Юг» Управление Организации Объединенных Наций по сотрудничеству Юг — Юг за отчетный период

³¹ OECD, *Green Triangular Cooperation: An Accelerator to Sustainable Development*, OECD Development Policy Papers, No. 21 (Paris, 2019), p. 26.

³² См. www.unsouthsouth.org/partner-with-us/alliance-of-ngos-and-csos-for-south-south-cooperation/.

³³ Global Partnership Initiative on Effective Triangular Cooperation, *Triangular Cooperation in the Era of the 2030 Agenda: Sharing Evidence and Stories from the Field* (2019), p. 17.

организовало четыре диалога по вопросам политики с членами этой глобальной коалиции.

VI. Сотрудничество Юг — Юг и трехстороннее сотрудничество в рамках мер реагирования на пандемию коронавирусного заболевания

39. Срочная необходимость поиска решений для смягчения последствий пандемии COVID-19 привела к появлению возможностей для инициатив в рамках сотрудничества Юг — Юг в области здравоохранения и смежных областях. Поэтому на ранней стадии вспышки пандемии COVID-19 около 79 стран, в основном страны глобального Юга, предоставили Китаю медицинские принадлежности и другие материалы. По мере того как пандемия продолжала распространяться по всему миру, Китай направил медицинских экспертов в более чем 150 стран — как развивающихся, так и развитых, — а также в многосторонние организации и оказал им поддержку.

40. Примером инновационных инициатив по региональному сотрудничеству Юг — Юг в области здравоохранения является Африканский центр по контролю и профилактике заболеваний, который укрепил потенциал региона путем наращивания возможностей диагностики, содействия борьбе с пандемией на основе научных знаний и поддержки усилий правительств по мобилизации ресурсов в целях принятия последовательных мер реагирования в области здравоохранения. Более того, страны Юга, в частности Китай и Индия, являются стратегическими партнерами в глобальных усилиях по вакцинации против COVID-19. Например, Индия стала крупнейшим в мире производителем вакцин против COVID-19. Эта страна была центром производства вакцин еще до пандемии, производя до 60 процентов вакцин мира, причем по относительно низкой цене, и у нее есть возможности производить вакцины как для собственного населения, так и для населения других развивающихся стран. Индия, наряду с Соединенным Королевством Великобритании и Северной Ирландии и Российской Федерацией, заключила отдельные соглашения о поставке вакцин против COVID-19 в Сербию³⁴. Затем Сербия взяла на себя главную роль в безвозмездной передаче вакцин против COVID-19 в Боснию и Герцеговину, Северную Македонию и Черногорию.

41. В целях мобилизации финансовых средств для укрепления систем здравоохранения и повышения готовности к чрезвычайным ситуациям в области здравоохранения на страновом, региональном и глобальном уровнях после пандемии COVID-19 члены Организации государств Африки, Карибского бассейна и Тихого океана сотрудничают с Европейским союзом для мобилизации еще 25 млн евро по линии одиннадцатого Европейского фонда развития. Именно такое трехстороннее сотрудничество необходимо миру для борьбы с COVID-19 и восстановления после пандемии.

42. Карибский банк развития и Южноамериканский общий рынок (МЕРКОСУР) увеличили объем финансирования и открыли кредитные линии для борьбы с пандемией. Центральноамериканский банк экономической интеграции одобрил выделение 1,96 млрд долл. США «на оказание чрезвычайной помощи, региональные закупки и поставки лекарств и медицинского оборудования, финансирование операций государственного сектора»³⁵. Ранее он

³⁴ Predsednik, “AstraZeneca vaccine arrives in Serbia”, 21 February 2021; and the Republic of Serbia, “100,000 more doses of Sputnik V vaccine arrive”, 23 March 2021.

³⁵ UNCTAD, “South-South cooperation at the time of COVID-19: building solidarity among

согласился открыть для Центрального банка Гондураса кредитную линию на сумму 200 млн долл. США, что подчеркивает значимость региональной финансовой интеграции. В свою очередь, Банк развития Латинской Америки объявил о «чрезвычайных кредитных линиях для быстрого предоставления средств в размере до 2,5 млрд долл. США на цели реагирования на кризис и поддержки рабочих процессов»³⁶. МЕРКОСУР договорился о создании фонда структурной конвергенции в размере 16 млн долл. США для поддержки исследований, образования и биотехнологий, связанных с вирусами³⁷.

43. Азиатский банк инфраструктурных инвестиций обязался удвоить объем средств, доступных в рамках его механизма выхода из кризиса, связанного с COVID-19, с 5 млрд долл. США до 10 млрд долл. США по причине высокого спроса. Азиатский банк инфраструктурных инвестиций также сотрудничает с другими международными финансовыми учреждениями для мобилизации сетевой поддержки, особенно для наиболее уязвимых стран³⁸. По состоянию на май 2020 года Исламский банк развития предоставил 27 государствам-членам на борьбу с COVID-19 помощь в размере 1,86 млрд долл. США³⁹. С помощью специального Фонда стратегической готовности и реагирования для исламских стран в размере 730 млн долл. США он стремится смягчить негативные последствия пандемии COVID-19 в плане здравоохранения и в социально-экономическом плане⁴⁰.

44. Во время видеоконференции лидеров государств — членов Ассоциации регионального сотрудничества стран Южной Азии в марте 2020 года премьер-министр Индии предложил создать чрезвычайный фонд для борьбы с COVID-19 на основе добровольных взносов всех государств-членов, пообещав, что первоначальный взнос Индии составит 10 млн долл. США. К середине апреля того же года объем добровольных обязательств государств — членов Ассоциации составил 18,8 млн долл. США, а по состоянию на сентябрь 2020 года «необходимо [было] продолжать осуществление мероприятий и упреждающих мер»⁴¹.

45. Совет сотрудничества арабских государств Залива создал совместный оперативный штаб для обмена опытом о том, как каждое государство-член справляется с распространением вируса и сдерживает его, с учетом последних данных, статистики и уровня готовности.

46. На фоне пандемии COVID-19 стало очевидно, что участникам сотрудничества Юг — Юг и трехстороннего сотрудничества необходимо на коллективной основе определять пути и средства обеспечения всеобщего медицинского обслуживания в глобальном масштабе, поскольку, как утверждают многие эксперты, ни одна страна не будет в безопасности, если в безопасности не будут все страны.

developing countries”, May 2020, pp. 8–9.

³⁶ Ibid., p. 9.

³⁷ Anastasia Kalinina, “What the world can learn from regional responses to COVID-19”, World Economic Forum, 1 May 2020.

³⁸ Asian Infrastructure Investment Bank, “AIIB doubles COVID-19 crisis response to USD10 billion”, 17 April 2020.

³⁹ Islamic Development Bank (IsDB), “As part of the US\$ 2.3 billion package, IsDB provides US\$1.86 billion to 27 member countries to contain COVID-19”, 14 May 2020.

⁴⁰ IsDB, “Second statement on IsDB Group emergency response to the impact of the COVID-19 pandemic in member countries”, 16 March 2020.

⁴¹ См. South Asian Association for Regional Cooperation (SAARC), “Press release of the Fifteenth Informal Meeting of SAARC Finance Ministers”, 16 September 2020.

VII. Внедрение системы руководящих принципов оперативной деятельности Организации Объединенных Наций в поддержку сотрудничества Юг — Юг и трехстороннего сотрудничества

47. Руководящие принципы оперативной деятельности Организации Объединенных Наций в поддержку сотрудничества Юг — Юг и трехстороннего сотрудничества (SSC/17/3) обеспечивают общую основу для приоритетного учета действий и способов финансирования на страновом, региональном и глобальном уровнях с показателями эффективности на каждом уровне для оценки прогресса и результатов. Эти руководящие принципы будут пересмотрены в соответствии с недавно одобренной общесистемной стратегией Организации Объединенных Наций по сотрудничеству Юг — Юг и трехстороннему сотрудничеству.

48. Управление Организации Объединенных Наций по сотрудничеству Юг — Юг поддержало расширение интеграции элементов сотрудничества Юг — Юг и трехстороннего сотрудничества в стратегии и рамочные программы подразделений системы развития Организации Объединенных Наций. Шесть из 27 структур Организации Объединенных Наций, принявших участие в опросе, проведенном Управлением Организации Объединенных Наций по сотрудничеству Юг — Юг, указали, что у них имеется конкретная стратегия в области сотрудничества Юг — Юг. Другие включили «сотрудничество Юг — Юг и трехстороннее сотрудничество... в свои организационные планы работы и механизмы контроля» (A/75/371, п. 5). Например, в Стратегическом плане ПРООН на 2018–2021 годы сотрудничество Юг — Юг и трехстороннее сотрудничество включены в число средств реализации Повестки дня на период до 2030 года. В рамках осуществления этого плана «в 2019 году от 10 до 22 процентов инициатив, осуществляемых в рамках каждого из стратегических решений ПРООН, предусматривали использование механизмов сотрудничества Юг — Юг и трехстороннего сотрудничества для оказания странам помощи в достижении их целей в области развития» (A/75/371, п. 29).

49. Среди других организаций системы Организации Объединенных Наций, разработавших четко сформулированную стратегию сотрудничества Юг — Юг, — Международный фонд сельскохозяйственного развития, Международная организация труда, Программа Организации Объединенных Наций по окружающей среде, Детский фонд Организации Объединенных Наций, Всемирная продовольственная программа и Всемирная организация здравоохранения (A/73/321, пп. 23–26). Примечательно, что Программа добровольцев Организации Объединенных Наций в своей стратегической рамочной программе на 2018–2021 годы (DP/2018/6) позиционирует добровольчество как один из неотъемлемых компонентов сотрудничества Юг — Юг и трехстороннего сотрудничества. В 2018 году 81 процент добровольцев Организации Объединенных Наций составляли добровольцы из стран глобального Юга.

50. Из 26 подразделений Организации Объединенных Наций, охваченных докладом о ходе работы Объединенной инспекционной группы за 2018 год (JIU/REP/2018/2), 19 создали в своих штаб-квартирах специальные и четко выделенные группы или назначили координаторов по вопросам сотрудничества Юг — Юг и трехстороннего сотрудничества. В результате увеличилось количество мероприятий в области сотрудничества Юг — Юг и трехстороннего сотрудничества, в рамках которых было проведено более 140 диалогов по вопросам политики и более 175 программ и мероприятий по наращиванию потенциала, организованных 27 структурами Организации Объединенных Наций (см. A/75/371).

51. Только 11 из 26 структур, охваченных докладом Объединенной инспекционной группы о ходе работы за 2018 год, достигли целевого показателя, предложенного в предыдущем обзоре Объединенной инспекционной группы в 2011 году и касающегося выделения по крайней мере 0,5 процента средств основного бюджета и внебюджетных ресурсов на инициативы в области сотрудничества Юг — Юг и трехстороннего сотрудничества. Поэтому в обзоре прогресса, достигнутого в выполнении рекомендаций, содержащихся в докладе Объединенной инспекционной группы 2011 года, нехватка ресурсов была отмечена как одно из основных препятствий на пути расширения поддержки сотрудничества Юг — Юг и трехстороннего сотрудничества. К 2020 году учреждениями системы Организации Объединенных Наций было создано более 175 партнерств для развития сотрудничества Юг — Юг; другие партнерства были созданы различными механизмами финансирования для поддержки сотрудничества Юг — Юг и трехстороннего сотрудничества (см. [A/75/371](#), п. 42).

52. В докладе о ходе работы Объединенной инспекционной группы за 2018 год был отмечен значительный прогресс в увеличении количества структур Организации Объединенных Наций, которые содействуют подготовке докладов Генерального секретаря о состоянии сотрудничества Юг — Юг, являющихся основным механизмом периодического представления отчетности о деятельности организаций системы Организации Объединенных Наций в поддержку сотрудничества Юг — Юг и трехстороннего сотрудничества. Согласно внутренним оценкам Управления Организации Объединенных Наций по сотрудничеству Юг — Юг, в 2014 году материалы для доклада представили только 7 организаций, тогда как в 2020 году — 24 организации.

53. В общей сложности 23 из 26 структур Организации Объединенных Наций, которые приняли участие в опросе, проведенном Управлением Организации Объединенных Наций по сотрудничеству Юг — Юг в июне 2019 года, включили элементы сотрудничества Юг — Юг в свои стратегии и системы мониторинга на 2018–2021 годы ([A/74/336](#), п. 24). В качестве примеров можно привести ориентированную на результаты ежегодную отчетность ПРООН, общеорганизационный план и страновые программы Детского фонда Организации Объединенных Наций, планы разработки и реализации проектов Всемирной продовольственной программы, а также базу данных и систему индикаторов по сотрудничеству Юг — Юг и трехстороннему сотрудничеству Международного фонда сельскохозяйственного развития, в системах мониторинга и оценки которых принципиально учитываются элементы сотрудничества Юг — Юг и трехстороннего сотрудничества. Некоторые структуры Организации Объединенных Наций, такие как Фонд Организации Объединенных Наций в области народонаселения и Экономическая комиссия для Латинской Америки и Карибского бассейна, также провели оценку своей поддержки сотрудничества Юг — Юг и трехстороннего сотрудничества⁴².

⁴² См. United Nations Population Fund (UNFPA), “Out now! First formative evaluation of UNFPA approach to South-South and triangular cooperation”, 22 December 2020; и LC/SES.38/DDR.2.

VIII. Организационные, административные и финансовые механизмы Программы развития Организации Объединенных Наций в поддержку сотрудничества Юг — Юг, в том числе усилия по повышению роли и эффективности Управления Организации Объединенных Наций по сотрудничеству Юг — Юг

54. ПРООН продолжала соблюдать положения Буэнос-Айресского плана действий, стратегии новых направлений сотрудничества Юг — Юг, Найробийского итогового документа и соответствующие решения Комитета высокого уровня, а также резолюции Генеральной Ассамблеи, касающиеся организационных, административных и финансовых механизмов в поддержку сотрудничества Юг — Юг. С этой целью в 2018 году она сохраняла приверженность «обеспечению стабильного и предсказуемого выделения регулярных (основных) ресурсов на реализацию стратегических рамок Управления Организации Объединенных Наций по сотрудничеству Юг — Юг на 2018–2021 годы» (DP/CF/SSC/6, п. 48). В связи с этим ПРООН предложила Исполнительному совету «сохранить поддержку Управления Организации Объединенных Наций по сотрудничеству Юг — Юг на том же уровне, что и ассигнования на стратегические рамки Управления Организации Объединенных Наций по сотрудничеству Юг — Юг на 2014–2017 годы, на основе прогнозируемых взносов по линии регулярных ресурсов в комплексный бюджет [ПРООН] на 2018–2021 годы». (DP/CF/SSC/6, п. 48). Исходя из этого, ПРООН выделила в общей сложности 23,3 млн долл. США: 14,2 млн долл. США по линии программного компонента интегрированного бюджета (статья «Эффективность развития») и 9,1 млн долл. США по линии институционального компонента.

55. С помощью этих ресурсов Управление Организации Объединенных Наций по сотрудничеству Юг — Юг разработало и внедрило свои стратегические рамки на 2018–2021 годы, которые направлены на поддержку межправительственных процессов, определяющих политику дальнейшего развития сотрудничества Юг — Юг в рамках всей системы Организации Объединенных Наций. Кроме того, налаживая партнерские отношения и мобилизуя ресурсы для развития сотрудничества Юг — Юг, Управление содействовало активизации исследовательской и аналитической деятельности в целях создания информационной базы, которой для разработки обоснованных стратегий и программ по линии сотрудничества Юг — Юг смогут пользоваться как государства-члены, так и учреждения системы Организации Объединенных Наций (см. DP/CF/SSC/6). Подробная информация о работе Управления Организации Объединенных Наций по сотрудничеству Юг — Юг за отчетный период содержится в докладе Генерального секретаря (SSC/20/2), подготовленном для двадцатой сессии Комитета высокого уровня по сотрудничеству Юг — Юг.

IX. Последующие действия Программы развития Организации Объединенных Наций и Управления Организации Объединенных Наций по сотрудничеству Юг — Юг по выполнению рекомендаций, вынесенных по итогам ревизии Управления Организации Объединенных Наций по сотрудничеству Юг — Юг, проведенной Управлением ревизии и расследований

56. В феврале 2017 года Управление ревизии и расследований представило доклад⁴³ о последующих мерах по результатам ревизии Управления Организации Объединенных Наций по сотрудничеству Юг — Юг, проведенной в феврале 2016 года, с обновлениями, внесенными в мае 2016 года⁴⁴. Ревизоры проанализировали выполнение 16 рекомендаций, содержащихся в докладе о ревизии 2016 года, и пришли к выводу, что 15 из 16 рекомендаций были выполнены полностью, а одна находится в процессе выполнения. Оставшаяся рекомендация была впоследствии выполнена.

57. В целях содействия установлению более тесных рабочих отношений между Управлением Организации Объединенных Наций по сотрудничеству Юг — Юг и ПРООН были уточнены порядок подчинения Управления по сотрудничеству Юг — Юг, а также взаимоотношения и подотчетность Управления по сотрудничеству Юг — Юг по отношению к Администратору ПРООН. Это было достигнуто путем делегирования полномочий, включая полномочия по закупкам, от помощника Администратора ПРООН и директора Бюро управленческого обслуживания директору Управления по сотрудничеству Юг — Юг.

58. Управление Организации Объединенных Наций по сотрудничеству Юг — Юг продолжало оценивать свою организационную эффективность в сотрудничестве с ПРООН, в результате чего были предприняты усилия по укреплению его потенциала в том, что касается управления программами, мониторинга, оценки и управления, ориентированного на результаты, на основе его стратегических рамок на 2018–2021 годы и в соответствии с рекомендациями Управления ревизии и расследований. В 2017 году Управление Организации Объединенных Наций по сотрудничеству Юг — Юг также устранило недостатки в области управления программами и проектами, людских ресурсов, закупок, организации поездок и финансового управления. Наряду с этим Управление Организации Объединенных Наций по сотрудничеству Юг — Юг продолжало использовать обширную сеть страновых отделений ПРООН, организаций системы Организации Объединенных Наций и страновых групп Организации Объединенных Наций, а также сеть национальных координационных центров по сотрудничеству Юг — Юг. Кроме того, в соответствии с рекомендацией, вынесенной в 2015 году Управлением ревизии и расследований, Управление создало Группу поддержки программ для обеспечения соответствия всех операций общеорганизационной политике и процедурам ПРООН. В соответствии с правилами, положениями и процедурами ПРООН Группа по вспомогательному обслуживанию программ способствует повышению уровня транспарентности и подотчетности Управления Организации Объединенных Наций по сотрудничеству Юг — Юг путем представления ПРООН комплексного плана работы Управления

⁴³ UNDP, Office of Audit Investigations, “Audit of United Nations Office for South-South Cooperation: follow-up of OAI report No. 1580 dated 24 February 2016 (updated 2 May 2016)”, Report No. 1754, 22 February 2017.

⁴⁴ UNDP, Office of Audit and Investigations, “Audit of United Nations Office for South-South Cooperation”, Report No. 1580, 24 February 2016 (updated on 2 May 2016).

Организации Объединенных Наций по сотрудничеству Юг — Юг в составе ежегодного плана использования общеорганизационных ресурсов. В соответствии с делегированными полномочиями директор Управления Организации Объединенных Наций по сотрудничеству Юг — Юг регулярно отчитывается о выполнении годового комплексного плана работы перед заместителем Администратора ПРООН. Кроме того, директор Управления Организации Объединенных Наций по сотрудничеству Юг — Юг является членом Группы по вопросам эффективности деятельности организации — одного из механизмов внутреннего управления, функционирующего под руководством заместителя Администратора.

59. Управление Организации Объединенных Наций по сотрудничеству Юг — Юг также разработало всеобъемлющий общеорганизационный план оценки для отслеживания прогресса в достижении результатов реализации стратегических рамок Управления Организации Объединенных Наций по сотрудничеству Юг — Юг на 2018–2021 годы и представления соответствующей отчетности, а также обязалось тесно сотрудничать с Независимым управлением оценки в реализации этого плана оценки. Это согласуется с решением 2018/5 Исполнительного совета ПРООН, Фонда Организации Объединенных Наций в области народонаселения (ЮНФПА) и Управления Организации Объединенных Наций по обслуживанию проектов (ЮНОПС). В ответ на призывы государств-членов к оказанию согласованной поддержки Организацией Объединенных Наций инициативам этих государств в области развития, мероприятия, предусмотренные действующими стратегическими рамками Управления Организации Объединенных Наций по сотрудничеству Юг — Юг, были согласованы со стратегическим планом ПРООН на 2018–2021 годы, а также со стратегическими рамками и планами других соответствующих организаций системы Организации Объединенных Наций, с тем чтобы при необходимости общесистемные активы можно было задействовать более эффективно. Инвестиции в организационные механизмы обеспечения качества также требуют расширения технического сотрудничества между ПРООН и Управлением Организации Объединенных Наций по сотрудничеству Юг — Юг и постоянной оценки институциональных приоритетов, методов управления ресурсами и основных стандартов качества. Поэтому Управление Организации Объединенных Наций по сотрудничеству Юг — Юг и руководство ПРООН в 2019 году также провели оперативный функциональный обзор сотрудничества между Управлением Организации Объединенных Наций по сотрудничеству Юг — Юг и ПРООН.

60. Кроме того, в ходе ревизии деятельности Управления Организации Объединенных Наций по сотрудничеству Юг — Юг, проведенной Управлением ревизии и расследований в 2020 году⁴⁵, для укрепления стратегического взаимодействия было предложено разработать рамки сотрудничества ПРООН и Управления Организации Объединенных Наций по сотрудничеству Юг — Юг и совместный план работы, в котором будут определены области сотрудничества и разграничены соответствующие роли и обязанности с учетом того, что Управление Организации Объединенных Наций по сотрудничеству Юг — Юг по-прежнему размещено в ПРООН, а также с учетом собственной работы ПРООН в области сотрудничества Юг — Юг и трехстороннего сотрудничества. Эти рамки будут созданы после разработки нового стратегического плана ПРООН и стратегических рамок Управления Организации Объединенных Наций по сотрудничеству Юг — Юг на период 2022–2025 годов. В приложении к ежегодному докладу Администратора Исполнительного совета ПРООН, ЮНФПА и ЮНОПС Управление Организации Объединенных Наций по сотрудничеству Юг — Юг

⁴⁵ UNDP, Office of Audit Investigations, “Audit of United Nations Office for South-South Cooperation”, Report No. 2214, 11 December 2020.

информирует членов Совета о реализации своих стратегических рамок в соответствии с решением 2018/5 Исполнительного совета. В свою очередь, Генеральная Ассамблея отслеживает и оценивает общесистемную поддержку, оказываемую Организацией Объединенных Наций сотрудничеству Юг — Юг, на основе информации, которую Управление Организации Объединенных Наций по сотрудничеству Юг — Юг передает через ежегодные доклады Генерального секретаря о состоянии сотрудничества Юг — Юг.

Х. Выводы и рекомендации

61. Выводы, содержащиеся в настоящем докладе, свидетельствуют о том, что до пандемии сфера охвата и масштабы сотрудничества Юг — Юг расширились, что оказывало положительное воздействие на торговлю, инвестиции, финансовые потоки, технологический потенциал и экономический рост. Во всех регионах глобального Юга сотрудничество Юг — Юг играет ключевую роль в содействии развитию партнерских связей для достижения целей в области устойчивого развития, изложенных в Повестке дня на период до 2030 года, и других согласованных на международном уровне целей в области развития. Страны глобального Севера, наряду с другими заинтересованными сторонами, также вносят свой вклад в реализацию целей в области устойчивого развития на глобальном Юге посредством трехстороннего сотрудничества.

62. Учитывая угрозу, создаваемую пандемией COVID-19 и другими глобальными кризисами, такими как изменение климата, страны Юга при поддержке партнеров, в том числе стран Севера, международных финансовых учреждений и частного сектора, должны создавать или укреплять национальную политику и структуры или ведомства в целях упрочения сотрудничества Юг — Юг и трехстороннего сотрудничества.

63. Приступая к подготовке своего стратегического плана на 2022–2025 годы, ПРООН стремится использовать сотрудничество Юг — Юг и трехстороннее сотрудничество в качестве важных элементов для реализации Повестки дня на период до 2030 года. Опираясь на свою интеграционную функцию в оказании поддержки странам в их усилиях по реагированию на сложные проблемы в области развития и на последствия пандемии COVID-19, ПРООН с ее сетью страновых отделений будет играть принципиально важную роль в оказании помощи Управлению Организации Объединенных Наций по сотрудничеству Юг — Юг и другим структурам Организации Объединенных Наций в реализации общесистемной стратегии Организации Объединенных Наций по сотрудничеству Юг — Юг и трехстороннему сотрудничеству.

64. Буэнос-Айресский план действий, стратегия новых направлений, Найробийский итоговый документ и Буэнос-Айресский итоговый документ второй Конференции Организации Объединенных Наций на высоком уровне по сотрудничеству Юг — Юг должны придать новый импульс эффективному использованию подходов, основанных на сотрудничестве Юг — Юг и трехстороннем сотрудничестве, для достижения устойчивого развития. Меры по дальнейшему использованию такого сотрудничества для этих целей должны включать следующее:

а) последовательное увеличение государственных и частных финансовых взносов; некоторые развивающиеся страны создали финансовые учреждения и целевые фонды для решения проблем в области развития с помощью сотрудничества Юг — Юг; взносы в такие целевые фонды должны включать увеличенные взносы со стороны всех стран, которые в состоянии вносить их, в Фонд Организации Объединенных Наций для сотрудничества Юг — Юг в целях

поддержки дальнейших усилий по достижению целей в области устойчивого развития;

b) эффективное вовлечение государственного и частного секторов в инициативы в области сотрудничества Юг — Юг и трехстороннего сотрудничества в интересах устойчивого развития; такие субъекты должны генерировать больше ресурсов для конкретных программ с четко определенными временными рамками и поддающимися количественной оценке результатами; такое взаимодействие многих заинтересованных сторон должно быть согласовано с целями в области устойчивого развития и их соответствующими задачами, принципами сотрудничества Юг — Юг и национальными планами и приоритетами стран Юга;

c) активное участие многосторонних и региональных банков и других финансовых учреждений, в том числе недавно созданных странами Юга, посредством оказания финансовой поддержки и предоставления технических знаний и опыта при проведении технико-экономических обоснований и разработке и реализации инновационных программ, которые позволят развивающимся странам достичь целей в области устойчивого развития путем расширенного внедрения проверенных решений в области развития и передовой практики в области развития, наработанных странами глобального Юга;

d) использование структурами Организации Объединенных Наций и развитыми странами существующих национальной политики и стратегий для содействия трехсторонним партнерствам в интересах достижения целей в области устойчивого развития; такие партнерства должны также поддерживать усилия развивающихся стран по укреплению человеческого и институционального потенциала и координационных механизмов, необходимых для ускорения достижения целей в области устойчивого развития;

e) сокращение неравенства внутри стран и между странами; развивающимся странам следует укреплять институциональные связи при поддержке соответствующих структур Организации Объединенных Наций и частного сектора для улучшения доступа к качественному образованию в области науки, техники и инноваций с целью расширения возможностей развивающихся стран по использованию новых технологий и ускорению устойчивого развития этих стран;

f) в рамках реализации общесистемной стратегии Организации Объединенных Наций по сотрудничеству Юг — Юг и трехстороннему сотрудничеству ПРООН, Управлению Организации Объединенных Наций по сотрудничеству Юг — Юг и другим структурам Организации Объединенных Наций следует разработать способы систематического обмена информацией о различных формах политики и стратегиях, доказавших свою эффективность в сокращении масштабов многомерной нищеты и связанных с ней проблем, в том числе для того, чтобы дать возможность наименее развитым странам выйти из категории наименее развитых стран.